

Никита Кузнецов

Последние гардемарины

Фотодокументальная выставка «Последние гардемарины. 1918–1925. Петроград — Владивосток — Севастополь — Бизерта» проходила в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына с 8 декабря 2018 года по 31 января 2019 года¹. Она была посвящена истории Морского корпуса — одного из старейших учебных заведений России, основанного Императором Петром I². В 2018 году исполнилось 100 лет с момента его расформирования в Петрограде и создания Морского училища во Владивостоке.

На основе материалов шести российских архивов (Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, Российского государственного архива Военно-морского флота, Государственного архива Российской Федерации, Российского Фонда Культуры и др.) и Архива Исторической службы Вооружённых сил Франции, одного музеиного и восьми частных собраний и семейных архивов удалось рассказать о последнем периоде существования «Колыбели Флота» — Морского корпуса, об истории морских учебных заведений, созданных в период Гражданской войны и в первые годы существования Русского зарубежья (прежде всего о Морском корпусе в Бизерте), о судьбах тех, кто учился в них, а затем оказался на чужбине, либо остался на Родине или вернулся в Россию, ставшую советской.

Необходимо подробнее остановиться на истории Морского корпуса в последний период его существования. Основная масса кадет являлась потомственными дворянами или детьми личных дворян. Обучение было разделено на две ступени: три первых общих класса и трёхлетнюю специальную морскую подготовку. С 1906 года после окончания обучения гардемарини получали звание корабельного гардемарина, а затем, после длительного практического плавания и сдачи экзаменов, производились в первый офицерский чин мичмана (соответствующий армейскому чину поручика, т. е. X классу Таблицы о рангах).

В конце Первой мировой войны и во время революционных событий 1917 года, приведших к крушению государства и его вооружённых сил, как и вся страна, корпус пережил драматические моменты своей истории. Во время Февральской революции офицерам, преподавателям и воспитанникам Морского корпуса удалось отстоять учебное заведение от попыток захвата помещений разнужданной толпой. Директора вице-адмирала В.А. Карцова арестовали (впоследствии он остался в СССР и умер в 1936 году

в ссылке в Архангельске), а его преемник — генерал-лейтенант А.М. Бригер (умер во Франции в 1931 году) — был вынужден временно отправить своих подопечных по домам. «В отпуск, во вторник 28 февраля 1917 года мы уходили ещё гардемаринами и кадетами Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича училища, а вернулись обратно уже воспитанниками Морского училища революционной России — российская монархия пала!» — вспоминал кадет А.Г. Тарсаидзе³.

Из-за начавшегося раз渲ла флота у командования корпусом возникли проблемы с обеспечением плавательной практики, прохождение которой пришлось организовывать на боевых кораблях. Последние бои Российского (увы, уже не Императорского) флота летом 1917 года стали боевым крещением для многих гардемаринов и кадет. Некоторые из них были удостоены первых боевых наград — Георгиевских крестов и медалей, а несколько юношей погибли.

В конечном итоге Временное правительство решило расформировать «осиное гнездо контрреволю-

Афиша выставки

ции» (каковым небезосновательно считали «Колыбель Флота»). Приём в него прекратили, уже имевшимся воспитанникам дали возможность получить общее образование, старшая рота выпускалась на флот в текущем году, а 3-я рота из Морского корпуса переводилась в Отдельные гардемаринские классы. Окончательно Морской корпус был уничтожен распоряжением комиссара большевистского Управления военно-морскими учебными заведениями от 5 марта 1918 года.

Помимо аттестатов об окончании корпуса (старшим гардемаринам) и общих классов (старшим кадетам) молодым людям, поневоле покидавшим свою alma mater, выдали свидетельства «военных моряков Рабоче-крестьянского Красного Флота».

Прощириуем один из самых последних приказов генерала А.М. Бригера от 9 марта 1918 года. Для многих воспитанников эти слова стали заветом, которому они старались следовать всю жизнь:

«Гардемарины и кадеты! Вы покидаете стены родного Училища в горькую минуту прекращения его сверх двухвекового существования. Оно питало вас духовно и телесно. Несите в жизнь его заветы: благо Родины и чувство долга в честном служении своей стране по мере всех ваших сил и приобретённых познаний. И помните, что вы приобрели лишь элементы знаний и что высокого звания честного труженика достоин лишь тот, кто не покладая рук всю жизнь стремится к обогащению себя запасом новых знаний и умений.

Всю жизнь сохраняйте память добрую о нашей колыбели, которая готовила вас к жизни и охраняла вас, как и всегда, от многих зол в трудную годину народных бедствий.

Дни юности, ведь это лучшие дни жизни, и долю этих дней вы провели в стенах Училища, в среде товарищей; здесь завязались узы дружбы на всю вашу жизнь...

В минуты трудные, в минуты горя и сомненья, вспоминайте ваши юношеские дни и беззаботность вашу в стенах Училища, и вы обретёте успокоение смятенного духа, вы почерпнёте в этом воспоминании силы новые для жизненной борьбы.

Примите же теперь от всех бывших ваших воспитателей и учителей сердечные и искреннейшие пожелания плодотворного труда на благо Родины и родного Флота, которым обуславливается в значительной мере и личное счастье каждого из вас.

Итак, будьте же добрыми кузнецами счастья родной страны и вашего собственного счастья!»⁴

Упомянутую выше 3-ю роту (первоначально насчитывавшую 203 человека, к которым позже присоединились ещё 11) осенью 1917 года отправили на Дальний Восток для прохождения практики на

крейсере «Орёл»⁵. Командовал ротой капитан 1-го ранга М.А. Китицын — выдающийся подводник, удостоенный за храбрость, проявленную во время боевых действий на Чёрном море, высших боевых наград Российской империи — Георгиевского оружия и ордена Святого Георгия 4-й степени.

Учебное плавание по восточным морям на «Орле», миноносцах «Бойкий» и «Грозный» продолжалось с 12 ноября 1917 до июня 1918 года. Захват власти большевиками и последовавшие за ним события пагубно отразились на судьбе учебного отряда. Во французском порту Сайгон корабли покинула вся команда, а также часть офицеров и гардемаринов. Большинство оставшихся решили принять участие в борьбе с большевиками в частях атамана Г.М. Семёнова и в составе харбинской Морской роты. «Орёл» под французским флагом остался в Сайгоне. В 1918–1919 годах он занимался коммерческими перевозками между портами Индокитая (командир — старший лейтенант М.М. Афанасьев).

Летом 1918 года советская власть в Приморье пала, и к середине декабря во Владивостоке по инициативе М.А. Китицына, поддержанной Верховным Правителем России адмиралом А.В. Колчаком и верховным уполномоченным по морской части и командующим Морскими силами на Дальнем Востоке контр-адмиралом С.Н. Тимирёвым, было создано Морское училище, главной задачей которого было сохранение непрерывности традиций морского образования. Помимо прибывших из Сайгона и других мест гардемаринов с «Орла» состав училища пополнился кадетами и гардемаринами других рот, оказавшимися на Дальнем Востоке. Часть гардемаринов по разным причинам отчислили. К занятиям приступило 129 человек. В 1919 году был произведён новый набор — летом младшую роту пополнили преимущественно кадеты сухопутных корпусов, а в октябре в качестве автономного отделения во 2-ю роту были приняты 25 чехов и словаков.

В речи, обращённой к вновь поступившим гардемаринам, 23 июня 1919 года М.А. Китицын объяснил, с какой целью в нелёгких условиях Гражданской войны было создано Морское училище.

«Морская сила принадлежит <...> к числу вещей, наиболее трудно восстановляемых. Наиболее важный элемент её — состав руководителей.

В несколько лет могут быть набраны и хорошо выучены матросы и выстроены корабли. Но, если придётся начинать [воссоздание флота], не имея преемственности в прошлом, дело затягивается на десятилетия, а многое так никогда и не вернётся»⁶. Сохранение этой преемственности традиций отечественной военно-морской школы и стало задачей Морского училища, созданного во Владивостоке, а

также Морского корпуса, организованного в 1919 году в Севастополе (о нём будет сказано ниже)⁷.

Так же, как и в дореволюционном Морском корпусе, важную роль в учебном процессе играли практические плавания. Плавательную практику молодых моряков в 1919 году обеспечивали корабли Сибирской флотилии: посыльные суда «Якут», «Улисс» и «Диомид», ходившие к берегам Камчатки и в Японию, а также старая канонерская лодка «Манджур», на которой основам морского дела обучались воспитанники младшей роты. Гардемаринам пришлось принимать активное участие и в боевых действиях против партизан весной-летом 1919 года, и в подавлении восстаний генерала Р. Гайды (17–18 ноября 1919 года) и Егерского батальона (25–26 января 1920 года).

«Орёл» вернулся во Владивосток вместе с миноносцем «Бойкий» лишь в декабре 1919 года. После крушения Восточного фронта белых и падения власти Верховного Правителя А.В. Колчака в связи с приближением к городу красных партизан возникла угроза и для существования Морского училища. Было решено эвакуировать его на «Орле» и «Якуте», которые вышли в море 31 января 1920 года. При эвакуации училище насчитывало свыше 40 офицеров и более 250 кадет и гардемаринов. Из Владивостока корабли пришли в японский порт Цуруга, где на берег списались контр-адмирал М.А. Беренс, эвакуированные офицеры с семьями и некоторые офицеры училища. М.А. Китицын принял решение идти в Севастополь. Средства на обеспечение перехода моряки зарабатывали, занимаясь перевозкой попутных грузов. Гардемарины за время похода в Тихом и Индийском океанах получили прекрасную морскую практику. В Сингапуре 11 апреля 1920 года был произведён первый выпуск 119 человек в корабельные гардемаринов (начальник отряда не имел права присвоить им чин мичмана), получивший неофициальное название в честь начальника Морского училища — «Китицынский»⁸.

12 августа «Орёл» и «Якут» пришли в югославский порт Дубровник, где командование флота, находящееся в Севастополе, приказало вернуть мобилизованный в начале войны «Орёл» Добровольному флоту. Путь в Севастополь продолжил только «Якут» с 99 гардемаринами на борту. Часть гардемаринов и корабельных гардемаринов, считая дальнейшую борьбу бесполезной, отказалась следовать в Крым и предпочла решать свою судьбу самостоятельно.

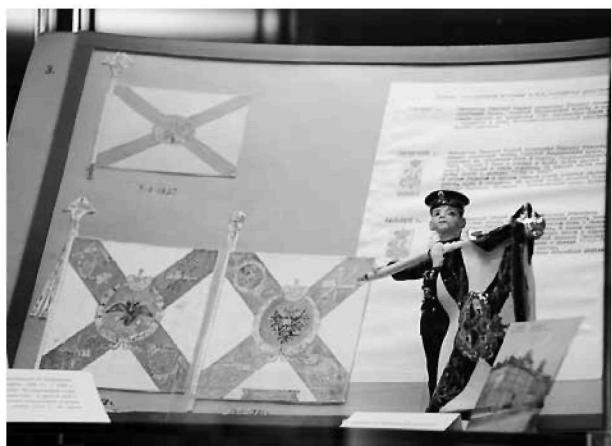
«Якут» пришёл в Севастополь за пять дней до общей эвакуации Крыма. Приняв на борт 150 беженцев и 70 юнкеров Константиновского училища, он ушёл в Константинополь. На переходе 49 гардемаринов приказом генерала барона П.Н. Врангеля произвели

в мичманы. Затем судно перешло в Бизерту, куда прибыло (едва не погибнув на переходе из-за подтопления кочегарки) 26 декабря 1920 года, завершив поход общей длительностью 16 000 миль. Как и многие другие корабли Русской эскадры, «Якут» был уведен французами в Марсель и 1 февраля 1923 года продан частному владельцу.

Часть гардемаринов продолжила обучение в стенах Морского корпуса, разместившегося в Бизерте. Морской корпус, открытый в Севастополе в 1916 году и расформированный год спустя, возродился там же в 1919 году благодаря усилиям выдающегося офицера флота (впоследствии — контр-адмирала) Н.Н. Машукова. Так же, как и «владивостокские» гардемарини, их «севастопольские» товарищи (в исключительном смысле этого слова) во время учёбы принимали участие в боевых действиях белого Черноморского флота.

Морской корпус располагался в пяти километрах от Бизерты на горе в помещениях форта Джебель-Кебир. Начальником корпуса ещё в Константинополе был назначен вице-адмирал А.М. Герасимов, начальником строевой части стал капитан 1-го ранга М.А. Китицын. В его ведение входило непосредственное наблюдение за воспитанниками и организация жизни на форту. В составе корпуса числились 235 гардемаринов, 110 кадет, 60 офицеров и преподавателей, 40 человек команды и 50 членов семей.

«Владивостокская» рота, получившая большую практику за время плавания на «Орле» и «Якуте», и «севастопольская», участвовавшая в боевых операциях на Чёрном море, имели примерно одинаковую теоретическую подготовку. Сводную роту, образованную в Крыму в середине 1920 года (в неё входили преимущественно бывшие кадеты и гардемарини, произведённые в офицеры), решили расформировать и создать в составе корпуса три роты. В первую вош-

Фрагмент раздела экспозиции, посвящённый истории Морского корпуса до 1917 года

ли 36 «владивостокских» гардемаринов, из неё же назначались фельдфебели и унтер-офицеры в другие роты. Вторая рота неофициально называлась «севастопольской», т. к. в ней числились кадеты и младшие гардемарини, набранные в Севастопольский Морской корпус в 1919–1920 годах, а также 11 младших гардемаринов, прибывших с Дальнего Востока (всего 110 человек). В третьей роте были собраны кадеты и гардемарини Сводной роты, а также кадеты сухопутных корпусов и вольноопределяющиеся, находившиеся на эскадре (всего 90 человек).

Преподавателями в корпусе были офицеры эскадры и гражданские лица, многие из которых начали свою службу ещё в Севастополе. Так как никаких учебников в их распоряжении не было, то каждый из педагогов написал свой курс лекций. Впоследствии эти записи удалось размножить в корпусной литографии. С целью подготовки воспитанников к возможной будущей учёбе в иностранных вузах в программы и учебные планы вносились некоторые изменения. В гардемаринских ротах уменьшили количество времени, отводимого на изучение артиллерии и минного дела, освободившиеся часы заполнили курсом высшей математики, было введено преподавание истории русской культуры.

Перед преподавателями и воспитателями Морского корпуса стояли очень непростые задачи по обучению подопечных. Ведь перед ними были молодые люди, которые прошли ад Гражданской войны, воевали, более того, значительная часть из них осталась сиротами. Офицерам и штатским преподавателям во главе с А.М. Герасимовым и М.А. Китицким предстояло не только дать детям и юношам необходимые знания, но и адаптировать их к мирной жизни. И они с этой задачей блестяще справились. Уже через несколько недель после размещения в Джебель-Кебире кадеты и гардемарини корпуса приобрели безукоизненный воинский вид. Будучи продолжателем старых славных флотских традиций, Морской корпус стал инициатором продолжения празднования в эмиграции 6 (19) ноября дня Святителя Павла Исповедника — покровителя корпуса и праздника всех русских морских офицеров — традиции, впоследствии неукоснительно соблюдавшейся практически в каждой точке земного шара, где жил хотя бы один представитель Российского флота.

В 1951 году в Париже торжественно отметили 250-летие со дня создания Морского корпуса. К этой дате была подготовлена фундаментальная работа, книга «Колыбель флота». Немало заметок и статей по истории Морского корпуса публиковалось на страницах зарубежных флотских периодических изданий: «Морского журнала», «Морских записок» и др.

В 1921–1923 годах учебное судно «Моряк» (ранее называлось «Великая Княгиня Ксения Александровна», затем «Свобода») совершало учебные плавания с кадетами и гардемаринами Морского корпуса в Бизертском озере (в открытое море под Андреевским флагом его не выпускали французские власти). На баркентине по очереди плавала одна из рот корпуса. Гардемарини и кадеты получали морскую практику, осваивали штурманское, шлюпочное и сигнальное дело.

За четыре с половиной года Морской корпус выпустил 300 воспитанников, многие из которых продолжили своё образование в различных высших учебных заведениях Европы (главным образом, в Чехословакии), а некоторые — и службу в иностранных флотах. Моряк и писатель В.В. Конецкий отметил: «Точно замечено, что флот всегда отличался тем, что, будучи невыносим для людей определённого вида, выталкивая их из себя, успевает, однако, дать им нечто такое, что потом помогает людям стать заметными на другом поприще, как бы оно далеко от флота ни отстояло». Применительно к воспитанникам Морского корпуса, естественно, ни в коей мере нельзя сказать, что флот стал для них невыносим. Наоборот, с детства мечтая о морской службе, волею судьбы они оказались оторваны и от Родины, и от родного флота, но именно недолгая служба и учёба под Андреевским флагом дали молодым людям закалку, которая помогла им не только выжить, но и часто достигнуть успеха на чужбине в самых разных отраслях.

Последнее производство в гардемарини на русской земле (продолжавшееся на чужбине) осуществлялось в Сибирской флотилии⁹. В 1921–1923 годах ряд её чинов (не учившихся ранее в морских учебных заведениях) получил звание гардемаринов флота. В июле 1921 года старшим лейтенантом С.Н. Гарковенко была сформирована Гардемаринская группа в составе 12 человек, в которую вошли кадеты Императорского 1-го Сибирского Александра I и Хабаровского графа Муравьёва-Амурского кадетских корпусов. 7 апреля 1922 года командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Г.К. Старк выпустил приказ № 281, в котором говорилось: «На всех кораблях, где есть гардемарини, вести с ними занятия по всем специальностям. Осенью будут произведены экзаменационные испытания»¹⁰. В мае был произведен набор в Гардемаринский класс. В него поступили многие выпускники двух вышеупомянутых кадетских корпусов, получившие звание гардемаринов флота. Но в условиях Гражданской войны организовать полноценный учебный процесс не удалось. В июле 1922 года на Камчатку отправилось посыльное судно «Магнит». В этом походе приняла

На церемонии открытия. Слева направо: С.Ю. Урбан, Н.А. Кузнецов, А.Ю. Емелин, О.Н. Колтун, К.И. Рудьев, Е.Л. Майданович

участие группа гардемаринов флота. На Камчатке русских моряков застала весть о занятии Владивостока частями Красной армии, после получения которой «Магнит» принял участие в Дальневосточном Исходе (соединившись с Сибирской флотилией в Гензане), закончившемся на Филиппинах¹¹, где в корабельные гардемарины и в гардемарины флота командующий флотилией контр-адмирал Г.К. Старк произвёл ещё 33 человека.

«Владивостокские» гардемарины оказались одной из наиболее сплочённых групп в эмиграции. Покинув Россию довольно молодыми людьми, до самой смерти они хранили в своих сердцах любовь к Родине и Флоту. Именно представители «Китицынского» выпуска подготовили наибольшее количество журналов и бюллетеней, издававшихся в разные годы и в разных странах. Самый первый из них — рукописный журнал «Родной Флот» — выходил ещё во время плаваний «Орла» и «Якута» в период Гражданской войны. Несколько возникло в эмиграции: «Журнал Кружка Морского училища во Владивостоке»¹², «Сигнал»¹³, «Звено»¹⁴. Отдельно стоит отметить «Бюллетени» и «Листки связи», выходившие в США. Их издание началось в 1940 году по инициативе корабельного гардемарина И.М. Белавенца (1900–1961), а после его смерти продолжалось до начала 1980-х годов.

Среди выпускника 1920 года было, как минимум, четыре поэта. Это корабельные гардемарини А.П. Дураков (1898–1944)¹⁵, Ю.П. Степанов (1899–1966), Г.Ф. Вереницын (1898–?) и мичман Е.М. Арнаутов (1898–1939). Стихи А.П. Дуракова вошли в большинство поэтических антологий Русского зарубежья. Степанов и Вереницын в своих произведениях в поэтической форме подробно изложили полную приключений историю их выпуска. Рукопись стихов Вереницына недавно была передана в Дом русского зарубежья сыном поэта Святославом Георгиевичем, проживающим в США. Бумаги мичмана Арнаутова (тетради с переписанными стихотворениями и поэмами Степанова, архив которого считается утраченным) чудом сохранились благодаря усилиям Георгия Арустамьяна (при помощи и поддержке его друзей и родственников).

Некоторые из моряков-эмигрантов вернулись на Родину. В 1923 году в СССР приехал мичман Ю.А. Шеманский (1898–1983). В 1960-е — 1980-е годы он пытался рассказать правду о «владивостокских» гардемаринах и их начальнике М.А. Китицыне. Но написанную им книгу воспоминаний «Последние гардемарини», по понятным причинам, опубликовать в СССР не удалось. В ряде советских и зарубежных изданий он смог напечатать лишь очерк, посвящённый дрейфу в 1919–1920 годах потерпев-

шей крушение шхуны «Тюлень» с тремя гардемаринами на борту¹⁶. Из-под пера Шеманского вышли несколько книг и ряд статей, посвящённых спортивному рыболовству. Рукописи Шеманского, сохранившиеся в семье дочери его друга П.А. Максимишина, О.П. Максимишиной, в 2015 году были переданы в Дом русского зарубежья.

В 1956 году на Родину с семьёй приехал мичман Л.А. Майданович (1899–1984). Ещё в эмиграции он начал заниматься изготовлением военно-исторической миниатюры и достиг потрясающих успехов в этом виде искусства. Сегодня его работы украшают собрания ряда крупных российских музеев. Фигурки, а также документы и фотографии, сохранённые его дочерью Е.Л. Майданович и его другом и учеником П.В. Коновалчуком, составили один из самых ярких разделов выставки.

По-разному, но чаще всего драматично, сложились судьбы тех гардемаринов и кадет, кто не смог или не захотел покинуть Россию после окончания Гражданской войны. Многие из них подверглись репрессиям в годы сталинского беззакония. На одном из выставочных стендов были представлены материалы, рассказывающие о судьбах бывшего гардемарина, а затем подпоручика по Адмиралтейству Н.М. Коринтели, расстрелянного в 1937 году, и прославленного советского полярного капитана Ю.К. Хлебникова (1900–1976), необоснованно осуждённого в 1948 году.

Некоторым бывшим гардемаринам и кадетам удалось достичь успеха в самых разных областях. Л.С. Соболев (1898–1971) стал выдающимся советским писателем. Одним из самых известных его произведений стал роман «Капитальный ремонт», ставший настоящим гимном Российскому флоту и его офицерам, несмотря на противоположную идеологическую задачу, поставленную перед автором изначально. Б.Д. Зайков (1897–1961), учившийся в Отдельных гардемаринских классах, в советское время получил известность как учёный-гидролог, стал профессором, доктором географических наук. Примеров интересных и трагических судеб молодых людей, решивших связать свою судьбу с флотом в нелёгкие для России времена, можно привести множество. Но все они, как бы ни сложилась их жизнь, сохранили в душе яркие воспоминания о своей флотской молодости.

Помимо государственных и частных архивных собраний, упомянутых ранее, уникальные материалы для выставки предоставил ещё целый ряд учреждений и частных лиц. В собрании Российского Фонда Культуры сохранилась часть архива корабельного гардемарина А.М. Кремкова (1898–1948), ставшего в США известным карикатуристом, работавшим под псевдонимом Alex Gard. Его работы впервые

были продемонстрированы на выставке «Последние гардемарини». Среди семейных и частных архивов хотелось бы отметить материалы, предоставленные Татьяной Юрьевной Демидовой — дочерью гардемарина Ю.К. Хлебникова; Константином Игоревичем Рудьевым — преподавателем и офицером-воспитателем ряда кадетских корпусов, возрождённых в современной России; историками и коллекционерами Константином Юрьевичем Бурмистровым, Дмитрием Михайловичем Васильевым и др.

Отдельно хотелось бы упомянуть Александра Владимировича Плотто (1920–2018) — русского парижанина, потомка офицеров Российского Императорского флота, историка и собирателя материалов по русской морской истории. Благодаря усилиям члена Морского собрания Российского Императорского флота в Париже О.Н. Лукиной, оцифровавшей огромный массив материалов из коллекции А.В. Плотто, появилась возможность их использования при создании выставки.

Московский скульптор и художник М.Б. Шуб, давний друг Дома русского зарубежья, постоянно обращающийся в своём творчестве к истории Белого движения и Русского военного зарубежья, специально для выставки создал бюст М.А. Китицына, ставший одним из её центральных экспонатов.

Традиции последних гардемаринов России сохраняют, возрождают и продолжают в нескольких городах нашей Родины. В 1992 году начались занятия в Московских морских кадетских классах (ММКК), созданных по инициативе моряка и педагога от Бога, художника, скульптора, блестящего знатока флотской старины Г.В. Андронова. Именно в ММКК удалось сохранить лучшие традиции Морского корпуса, существовавшего в России, а затем в Бизерте. Созданный Г.В. Андроновым в 2009 году Музей истории основания Российского флота обладает богатой коллекцией. Ряд экспонатов музея был представлен на выставке «Последние гардемарини».

Благодаря усилиям подвижника, патриота родного края, издателя, краеведа, президента Федерации парусного спорта Орловской области К.Б. Грамматчикова в Орле помнят о крейсере, названном в честь города, а также о его офицерах и гардемаринах. В городе, далёком от моря, регулярно проводятся регаты, приуроченные к юбилеям похода «Орла» и «Якута» и М.А. Китицына. Благодаря этому дети, подростки и юноши не только приобщаются к удивительному миру паруса, но и познают забытые страницы истории России.

Открытие выставки «Последние гардемарини» состоялось в рамках традиционного ежегодного вечера «Под сенью Андреевского флага», посвящённого дню Святителя Павла Исповедника — празднику

Морского кадетского корпуса 6 (19) ноября, который с 2005 года отмечается в Доме русского зарубежья. В 2018 году этот вечер состоялся 8 декабря.

Особую торжественность церемонии открытия придало присутствие на ней офицеров и воспитанников Московских морских кадетских классов и проведение Зари с церемонией — старинного воинского ритуала, исполнявшегося по торжественным дням в кадетских корпусах и военных училищах Российской империи. Знаменосцы вынесли знамя Морских кадетских классов, кадеты в строю исполнили песню Дворянского полка и старинный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе».

Затем выступил известный историк флота, кандидат исторических наук, начальник отдела информационного обеспечения и выставочной деятельности Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), главный редактор альманаха «Кортик» Алексей Юрьевич Емелин (г. Санкт-Петербург). Он отметил факт многолетнего и плодотворного сотрудничества между Домом русского зарубежья и РГА ВМФ и отдельно остановился на необходимости сохранения и сбережения флотских традиций на государственном уровне и недопустимости отхода от них в угоду «оптимизации» и тому подобным современным веяниям.

Полковник Александр Иванович Голомедов — член Совета директоров кадетских корпусов системы народного образования России — передал собравшимся приветственные слова Алексея Михайловича Ермакова — руководителя Центра кадетской связи, расположенного в г. Сан-Франциско (США), кадета 27-го выпуска Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса в Югославии.

Художник и скульптор Марк Борисович Шуб рассказал о своей работе над бюстом капитана 1-го ранга М.А. Китицына.

После завершения церемонии открытия её участники и гости прошли в зал, где состоялся ряд докладов и сообщений. Исследовательница из г. Ростов-на-Дону Ольга Nikolaevna Колтун, родственница штабс-капитана по Адмиралтейству Б.С. Афросимова, рассказала об эпопее выпуска из Морского училища 1920 года, начавшейся в Петрограде в 1917 году, продолжавшейся во Владивостоке в 1918 году, а завершившейся для её участников по-разному, но чаще всего — вечной разлукой с Родиной.

Никита Анатольевич Кузнецов и Павел Васильевич Коновалчук рассказали о судьбе мичмана Льва Александровича Майдановича. Н.А. Кузнецов остановился на подробностях его флотской биографии, а П.В. Коновалчук поделился своими воспоминаниями о встречах с ним и подробно рассказал о его твор-

честве. На вечере присутствовала дочь Л.А. Майдановича Елена Львовна Майданович.

Начальник Московских морских кадетских классов Георгий Владимирович Андронов рассказал об истории созданной и возглавляемой им организации, подчеркнув значение морских традиций в воспитании не только (а подчас и не столько) будущих моряков, но и разносторонне развитых молодых людей — граждан и патриотов своей страны.

Константин Борисович Грамматчиков в своём сообщении поведал о том, как в Орле сохраняют память о крейсере, названном в честь города, а также о людях, связанных с ним.

По-своему символично, что выставка (подчёркнём, созданная гражданскими людьми и в гражданской организации) открылась не в самый лёгкий период в истории современного Морского корпуса¹⁷. 20 января 2018 года в здании на Васильевском Острове, специально построенном для «Колыбели Флота» в конце XVIII века, произошёл страшный пожар, в результате которого оно значительно пострадало. В конце июля того же года президент РФ В.В. Путин одобрил проект перевода Морского корпуса и ряда других военно-морских учебных заведений в Кронштадт, подписанный министром обороны РФ С.К. Шойгу. Эта идея была озвучена ещё в 2008 году (при министре обороны РФ А.Э. Сердюкове), но на её реализацию тогда не хватило бюджетных средств. Сегодня, по всей видимости, наша страна может позволить себе потратить порядка 100 миллиардов рублей (а вероятно, больше, так как такую оценочную стоимость проекта озвучивали СМИ ещё в 2009 году) на завершение полного демонтажа складывавшейся веками системы военно-морского образования в Санкт-Петербурге и создание её «с нуля» на новом месте. Эта идея вызвала возмущение у ветеранов флота (прежде всего у выпускников ВВМУ им. М.В. Фрунзе), весьма скептически отнеслись к ней и многие серьёзные военные эксперты. В любом случае, возникает вопрос: что же будет со знаменитым зданием на набережной Лейтенанта Шмидта (до 1918 года — Николаевской), 17, являющимся не только уникальным архитектурным памятником, но и живым свидетельством морских традиций и флотской истории? Хочется надеяться, что в его овеянных славой стенах не разместится очередной «коворкинг», а трёхвековая история Морского корпуса не окажется окончательно забытой и «выброшенной с парохода современности»... Подобные мысли неоднократно озвучивались на открытии выставки.

Думается, что основную задачу выставочного проекта «Последние гардемарины» — рассказать о незаслуженно забытых страницах истории Мор-

ского корпуса и его преемников, а также о судьбах некоторых выпускников — создателям экспозиции выполнить удалось. Выставка пользовалась популярностью у посетителей Дома русского зарубежья, а её

куратор провёл несколько экскурсий. Планируется, что в 2019–2020 годах передвижной вариант выставки будет представлен в Калининграде, Владивостоке, Орле, Санкт-Петербурге и Севастополе.

Примечания:

- ¹ Авторы проекта: ведущий научный сотрудник отдела военно-исторического наследия Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, к.и.н. Н.А. Кузнецов (идея, выявление, подбор и аннотирование материалов); заведующая сектором фотодокументальных и архивных выставок отдела научно-экспозиционной деятельности Дома русского зарубежья им. А. Солженицына С.Ю. Урбан (оформление).
- ² За два с лишним века своего существования оно неоднократно меняло названия: с 1867 по 1891 год именовалось Морским училищем; в 1891–1906 годах — Морским кадетским корпусом; в 1906–1916 годах — Морским корпусом (с 1914 года к названию прибавился титул и имя Августейшего Шефа — Его Императорского Величества Наследника Цесаревича). В октябре 1916 года, после открытия в Севастополе Морского кадетского корпуса, оставшиеся в Петрограде старшие гардемаринские классы стали называться Морским училищем. В этой статье термин «Морской корпус» употребляется для обозначения учебных заведений, существовавших в Петрограде до марта 1918 года, а также в Севастополе и в Бизерте в 1919–1925 годах. Под наименованием «Морское училище» подразумевается учебное заведение, существовавшее во Владивостоке в 1918–1920 годах. Этот же термин, относящийся к Морскому корпусу, сохранён в цитатах. В годы Первой мировой войны были также открыты учебные заведения для ускоренной подготовки офицеров — Отдельные гардемаринские классы, Курсы гардемаринов флота, Школа прaporщиков по Адмиралтейству (мичманов военного времени).
- ³ Тарсаидзе А.Г. Морской корпус за четверть века. 1901–1925. Нью-Йорк, 1944. С. 21.
- ⁴ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 432. Оп. 1. Д. 8181. Л. 13.
- ⁵ Бывший пароход Добровольного флота, вошедший в 1914 году в состав Сибирской флотилии и с 1915 года использовавшийся для прохождения практики гардемаринами Морского училища и других учебных заведений.
- ⁶ РГА ВМФ. Ф. р-1722. Оп. 5. Д. 293. Л. 24.
- ⁷ Слова Китицины оказались пророческими. Именно отсутствие подобной традиции (а вернее, даже сознательная борьба с ней, развернувшаяся в 1920-е — 1930-е годы) стали причиной многих проблем военно-морского строительства советского периода, особенно во время участия СССР во Второй Мировой войне 1939–1945 годов.
- ⁸ Понятие «выпуск Морского училища 1920 года» достаточно условно (в отличие от выпусксов, произведённых до 1917 года включительно, когда гардемаринам (корабельным гардемаринам), оканчивавшим Морской корпус в том или ином году, Высочайшим приказом присваивался чин мичмана; впоследствии к выпуску какого-либо года могли быть причислены те, кто был в том же году произведён в мичманы из юнкеров флота). К выпуску же 1920 года относятся и произведённые М.А. Китициным 2 апреля корабельные гардемарины, и получившие чин мичмана 10 декабря 1920 года 47 корабельных гардемаринов, и те из «владивостокских» гардемаринов, кто получил attestаты об окончании Морского корпуса в Бизерте.
- ⁹ В результате переворота 31 января 1920 года власть белых на Дальнем Востоке перешла в руки Приморской земской управы. 5 апреля 1920 года японские войска ввели в Приморье полуоккупационное положение. На следующий день на территории Забайкальской, Амурской и Приморской областей было провозглашено создание Дальневосточной Республики — просоветского, «буржуазно-демократического» по форме государственного образования, призванного служить «буфером» между территориями, подконтрольными белым правительствам, и Советской Россией. 26 мая 1921 года власть Приморского областного управления Дальневосточной Республики была свергнута, и во Владивостоке образовалось антибольшевицкое правительство во главе с С.Д. Меркуловым. Его брат, Н.Д. Меркулов, стал министром иностранных и военно-морских дел. На кораблях Сибирской флотилии вновь взвились Андреевские флаги, а в командование вступил контр-адмирал Г.К. Старк, возглавлявший флотилию вплоть до эвакуации Приморья осенью 1922 года.
- ¹⁰ Королок В.П., Крицкий Н.Н. «Для морского пути». Исторический опыт становления и развития системы морского образования в Восточной России и Российской Америке от XVIII до XXI вв. Владивосток, 2015. С. 255.
- ¹¹ См.: Кузнецов Н.А. «1922 год. Дальневосточный Исход». Выставка и круглый стол в Доме Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына // Посев. 2012. № 11. С. 39–42.
- ¹² Выходил в Бизерте, затем в Белграде в 1922–1923 годах.
- ¹³ Выходил в Бизерте, затем в Париже в 1923–1924 годах (издавался в нескольких машинописных экземплярах); в 1928 году в Париже типографским способом были выпущены два номера.
- ¹⁴ Выходил в Брно в 1925–1928 годах. Издавался в рукописном виде в единственном экземпляре брененским отделом кружка Морского училища во Владивостоке.
- ¹⁵ Алексей Петрович Дураков погиб в 1944 году в Югославии, воюя в составе одной из партизанских бригад, входивших в состав Народно-освободительной армии Югославии под командованием И.Б. Тито. Советское правительство в 1965 году посмертно наградило Дуракова орденом Отечественной войны II-й степени.
- ¹⁶ Как показал анализ источников, имеющихся в распоряжении современных исследователей, история дрейфа шхуны «Тюлень», описанная Шеманским, является вымысленной, но основой её послужило реальное событие — дрейф рыболовной шхуны под командованием старшего лейтенанта А.Н. Королёва (бывшего командира роты в Морском училище во Владивостоке) в 1920–1921 годах.
- ¹⁷ В 1918 году в здании бывшего Морского училища были открыты Курсы командного состава РККФ, реорганизованные в следующем году в Училище командного состава РККФ (с 1922 года — Военно-морское училище, которое с 1926 по 1998 год носило имя М.В. Фрунзе). 1 ноября 1998 года в результате объединения Высшего военно-морского училища имени М.В. Фрунзе и Высшего военно-морского училища подводного плавания имени Ленинского комсомола был создан Санкт-Петербургский военно-морской институт, которому 25 января 2001 года было присвоено название «Морской корпус Петра Великого — Санкт-Петербургский военно-морской институт». С 2009 года учебное заведение входит в состав ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Журнал «Посев».
Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское
и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения издательства
POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Редакционная коллегия:

Т.П. Артемова, Б.Д. Бедросьян,
А.Б. Васильев, М.А. Васьков,
С.В. Волков, А.Б. Горянин,
В.Э. Долинин, С.П. Иванов,
О.А. Кузнецова, Б.С. Пушкарев,
А.Р. Редлих, Ю.А. Рыбаков,
Д.А. Тимохина, В.Г. Чичерюкин-
Мейнгардт, И.Ю. Шауб

Компьютерная вёрстка
А.А. Базилевич

Корректор
М.Е. Ганова-Полянская

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва,
ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс (495) 625-9248

E-mail: posevru@gmail.com
<http://posev.org>

Отпечатано в

ОАО «Издательство «Высшая школа»
127994, г. Москва, ул. Неглинная, д. 29/14, стр. 1
Тираж 800 экз.

Подписано в печать 20.01.2019

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
<http://www.posev.de>
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации
29.11.2002 г.

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072
Цена свободная

© Некоммерческое Партнёрство «Издательское,
исследовательское и просветительское содруже-
ство "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой
зрения редакции. Ответственность за точность
приводимых сведений несет авторы. Редакция
в переписку с неопубликованными авторами не
вступает. Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых материалов
ссылка на источник обязательна.

№ 1 (1696)
январь-февраль
2019 г.

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции,
с 1992 г. издаётся в Москве

ПОСЕВ
НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

- Сергей Бычков
Объединительный, но не примиривший 2
Никита Кузнецов
Последние гардемарини 4
90 лет журналу «Часовой» 12
В Москве и Санкт-Петербурге
снова вспоминали первоходников 13

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

- Святослав Иванов
Между какими полюсами
проваливается журналистика 14
Марина Кириллина
Современная Россия — социальное
государство — правда или «кривда»? 20

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

- Антон Васильев
Когда колбасы хватало 23
Елена Мачульская
Омск в 1917 году 26
Дмитрий Соколов
К вопросу о сборе продналога
в Крыму в 1921 году 34
Александр Быков
Вологодская ссылка
Великих князей Романовых 39

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

- Иван Новиков
Вешние воды 48

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

- Владимир Чичерюкин-Мейнгардт
На стыке трёх границ 55

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

- Андрей Окулов
Янтарная комната и Мамонтовый зал 61
Олег Шевцов
О традициях 63

КНИГИ И ЛЮДИ

- Ростислав Полчанинов
Марина Сигирджи и её книга 64